

С

На правах рукописи

Мух.

МИХЕЕВА Людмила Петровна

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет» (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Щербакова Лидия Ильинична

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Сологуб Владимир Антонович

доктор философских наук, профессор Сердюков Геннадий Николаевич

Ведущая организация

Ставропольский государственный университет

Защита состоится 26 «февраля» 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.304.01 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346500 г. Шахты Ростовской области, пл. Ленина, Шахтинский институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ), ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасский политехнический институт) (г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132).

Автореферат разослан 25 «января» 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Щербакова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Углубление социальной поляризации российского общества характеризуется появлением ранее не существовавших слоев: крупных и средних собственников, управленческой элиты, «новых богатых» и «новых бедных», безработных, соответствующих этим слоям адаптационных стратегий поведения, а также новых видов и форм отношений «равенства-неравенства».

Кроме этого, произошло усиление влияния социальных и материальных факторов, порожденных переходным периодом, на формирование жизненных стратегий, систему ценностей и интересов. Этот процесс оказал огромное влияние на имущественную и социокультурную дифференциацию населения.

Подобные социальные изменения в российском обществе носят системный характер, они затронули все основные подсистемы - политику, экономику, духовную и социальную сферы, в том числе и сферу образования.

Модернизация социального института образования актуализировала проблемы коммерциализации и социальной справедливости, непрерывного обучения и самообразования, социального престижа и статуса высшего технического образования.

Неравенство в обществе все больше характеризуется новыми факторами и прочной иерархией привилегий и лишений в отношении доступа к желаемым благам и ценностям, в их числе и к качественному образованию. В этой связи проблема воспроизводства социального равенства через разнообразные подсистемы и учреждения сферы образования, обеспечения равного доступа к получению востребованных профессиональных знаний приобретает особую важность.

Декларируемое равенство прав на получение образования все чаще вступает в противоречие с неравенством возможностей. Усиливается влияние социальной дифференциации на образовательные предпочтения молодых людей, заставляя их по-разному реализовать свои жизненные шансы. При этом наблюдается зависимость предопределенности жизненного пути молодежи от социальной среды обитания. Неравенство возможностей восходящей образовательной мобильности в различных регионах страны стало особенно заметным явлением в условиях автономизации регионов и введения платного образования. Региональные различия в деятельности образовательных учреждений объективно отражаются на интенсификации процесса дифференциации образовательных шансов молодежи. В этой связи, несомненно, значимым является изучение новых видов социального неравенства в современном российском образовании,

связанных с территориальной и региональной инфраструктурой.

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена тем, что, с одной стороны, формирующееся информационное общество предъявляет повышенные **требования к уровню** знаний у большинства населения, но, с другой - сохраняется избирательность в сфере его получения.

Чтобы составить достаточно полное представление о процессах социальной дифференциации, происходящих в образовательной сфере, необходимо рассмотреть теоретические подходы, на основе которых можно выявить преобладающие тенденции расслоения, масштабы влияния объективных и субъективных характеристик, на формирование отношений равенства - неравенства, доступность различных социальных общностей к образованию.

Работанность проблемы. Проблемы социальной дифференциации и иерархизации традиционно привлекали внимание как западных, так и отечественных ученых. Различные школы исследователей обосновывали свои подходы к проблемам неравенства, его сути и критериям.

Так, в теоретических обобщениях Т. Парсонса, М. Вебера, рассматривающих дифференциацию как результат деятельности индивидов, акцентировано внимание на системе ценностей, являющейся сущностью стратификации в любом обществе. Т. Парсонс¹ выделил такие критерии социальной стратификации как социальный статус и элементы обладания, а его последователи К. Дэвис и У. Мур² заявили о ранговой дифференциации, в которой проявляется, прежде всего, профессиональная деятельность индивида.

В своих подходах к анализу социальной структуры М. Вебер³ расширил представления об иерархии статусных позиций, определяемой престижем образования и профессии, стилем жизни, социокультурными ориентациями и нормами поведения. Он также ввел понятие «жизненных шансов», которое позволяет отследить положение разных социальных групп на рынке труда и изучить возможности их карьерного роста в условиях современного мира.

В теории социальных изменений П. Штомпки⁴ процессы социальной дифференциации рассмотрены в контексте ценностных сдвигов, перегруппировки возможностей и жизненных перспектив, упорядочения социальных иерархий.

¹ Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации //Социальная стратификация /Отв. ред. С.А. Белановский. Вып.1.-М., 1992Г-С. 114-137.

Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации //Социальная стратификация /Отв. ред. С.А. Белановский. Вып.1.-М., 1992.- С. 160-177.

³ Вебер М. Основные понятия стратификации //СОЦИС. - 1994. - №5 - С. 147-156.

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений /Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. - М : Аспект Пресс, 1996. - 416с.

Немецкий теоретик К. Маннгейм⁵ поднимает вопрос о дифференцированном образовании, функцией которого становится селекция наиболее интеллектуально талантливых людей для участия в процессе общественного управления.

Анализ трансформации социальной структуры Т.И. Заславской, З.Т. Голенковой, И.В. Мостовой⁶ выявили механизмы процессов социальных преобразований и позволили дать качественную и количественную характеристику трансформационной структуры, тем самым, определив профиль стратификации современного российского общества.

Исследования Д.Л. Константиновского⁷ по изучению динамики социальной структуры выпускников средних школ подтвердили зависимость образовательных возможностей молодежи от социального статуса родителей. Проблема социальной селекции в системе образования, возможности трансмиссии высокого статуса и восходящей социальной мобильности рассматриваются в работах Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчевой и В.В. Серикова, А.А. Баранова и Н.Г. Ивановой⁸. Вопросы неравного доступа к образованию изучались Г.А. Чередниченко, Л.И. Бойко, Ф.Г. Зиятдиновой, Н.А. Матвеевой⁹. При этом, детерминантами неравенства доступности образования, наряду с традиционными факторами (благополучие, человеческий и культурный капитал родителей и детей), выступают и новые (информационный, региональный).

Работы В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, Н.Д. Сорокиной¹⁰ ориентированы на анализ взаимодействия изменений в системе образования и процессов самоопределения студенческой молодежи, на изучение социально-дифференцирующей функции образования.

Социальный статус и престиж преподавательского и научного труда рас-

⁵ Mannheim K. *Diagnose of Our Time*. - N.Y., 1944. XL

⁶ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества //СОЦИС. - 2001. - № 1. - С. 3-И. Голенкова З.Т. Социальное неравенство и социальная стратификация в российском обществе //Социология и общество. Тез. Первого Всероссий. социол. конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». - СПб.: Издательство «Скифия», 2000. - С. 18-19. Мостовая И.В. Социальное расслоение: символический мир метайгры. М.: Механик, 1996.

⁷ Константиновский Д.Л. Институт образования и социальное неравенство /Россия: трансформирующееся общество /Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во «Канон-пресс Ц», 2001. - С.144-166.

⁸ Шереги Ф.Э., Харчева В.П., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М, 1997. - С. 36-37. Баранов А.А., Иванова Н.Г. Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан //СОЦИС. -2003. - М>3. - С. 72-78.

⁹ Чередниченко Г.А. Шансы разных групп молодежи на доступ в высшую школу //Тез. докл. и выступлений на 11 Всероссий. социол. конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. - М.: Альфа - М., 2003. - Т.2. - С. 574-575. Бойко Л.И. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества //Сб. науч. тр. /Науч. ред. Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко. - М.: Реглант, 2003. - С. 154-164. Зиятдинова Ф.Г. Образование и наука в трансформирующемся обществе //СОЦИС. - 1998. - № 11. - С. 66-71. Матвеева Н.А. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») //СОЦИС. -2003. -№5. - С. 93.

¹⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. - 116 с. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов //СОЦИС.-2003. -№ 10. - С. 55-61.

смотрены в работах Васениной, Г.Г. Силласте, В.М. Жураковского, В.М. Приходько и И.В. Федорова, З.Х.-М.Саралиевой и С.С. Балабанова, Ю.С. Бордова".

Вместе с тем, пока отсутствуют научные обобщения, посвященные систематизации представлений о новых видах социального неравенства и о тенденциях социальной дифференциации в системе образования. Требуется дополнительное изучение субъективный аспект неравенства, выражающийся в уровне личностного осознания и переживания этих процессов преподавателями и студентами. На восполнение этих пробелов и направлено данное диссертационное исследование.

Целью исследования является изучение региональных аспектов процесса социальной дифференциации в российской системе образования.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих **исследовательских задач**:

1. Выявить эвристический потенциал теорий социального неравенства для объяснения социальной дифференциации в сфере образования.
2. Проанализировать факторы социального расслоения в российском обществе и рассмотреть их проявление в сфере образования.
3. Изучить региональные особенности социальной дифференциации в образовательном пространстве Южного федерального округа.
4. Определить зависимость образовательных стратегий молодежи от субъективных и объективных дифференцирующих факторов.
5. Охарактеризовать доступность в образовании как показатель социального ресурса личности.
6. Исследовать факторы, детерминирующие неравенство доступа к качественному образованию.

Объектом исследования является российская система образования.

Предметом исследования выступают региональные факторы процесса дифференциации и иерархизации в образовательной системе.

Теоретико-методологические основы исследования. Работа основывается на положениях классических социологических теорий К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина о том, что сущностным признаком социального неравенства явля-

¹¹ Васенина И.В. Социальные проблемы сотрудников университета // Тез. докл. и выступлений на И Всерос. социол. конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. - М.: Альфа - М., 2003. - Т.2. - С. 580-582. Силласте Г.Г. Сельское учительство: образ жизни и адаптационный ресурс // СОЦИС. - 2002. - №9. - С. 50-59. Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В. Высшая техническая школа как основа воспроизводства инженерного и научно-технического кадрового потенциала национальной экономики // Рос. студенчество на рубеже веков: Материалы Всерос. студ. форума. - М., 2001. - С. 100-101. Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Воспроизводство научно-педагогических кадров // СОЦИС. - 2002. - №11. - С. 110-119. Борцов Ю.С. Образование в век информации: человек и новое информационное обучение. М., 1997. - 320 с.

ются материальный достаток, доступ к власти, а также общественный престиж занимаемой социальной позиции. В свою очередь, образование, профессиональные навыки также влияют на авторитет и положение людей на социальной лестнице. Эвристический потенциал деятельностно-активистских подходов Т.И. Заславской, В.А. Ядова оказался полезным при изучении социальных ресурсов субъектов образования.

В процессе решения отдельных исследовательских задач использовался принцип плюралистической дополнителности, в частности, аксиологический аспект процесса дифференциации рассмотрен в контексте интегративной теории П. Сорокина.

В работе были учтены идеи и рекомендации Всероссийских социологических конгрессов.

Для раскрытия темы использованы следующие методы: анкетный опрос, анализ статистических данных, углубленное интервью, вторичная обработка и систематизация социологических данных.

Эмпирическую базу исследования составили:

материалы всероссийского проекта «Российское студенчество сегодня: проблемы, настроение, социальное самочувствие», проведенного в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) в феврале 2003 г. (всего опрошено - 329 чел.); результаты исследований, проведенных в вузах Ростовской области (2001 г.), городов Москвы (1998-2002 гг.), Ульяновска (2000-2003 гг.) и Новосибирска (1998 и 2001 г.); авторские социологические исследования, проведенные в образовательных учреждениях г. Новочеркаска (сентябрь-октябрь 2001 г., выборка составила 786 человек; апрель-май 2003 г., выборка - 506 человек), а также результаты углубленного интервью среди студентов младших курсов Новочеркасской государственной мелиоративной академии (количество опрошенных - 85 человек); анализ статистической информации, раскрывающей социальный состав студентов, поступающих в вузы Южного федерального округа за 2000-2003 гг.; результаты анализа данных статистических сборников: «Российский статистический ежегодник. 2002», «Россия в цифрах, 2002», «Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-ноябре 2003 года», «Социально-экономические процессы на Юге России в январе-сентябре 2003 года».

Гипотеза исследования. Процессы социальной дифференциации и иерархизации в российском обществе обусловили социоструктурные изменения в системе образования, изменили отношение к образованию как фактору верти-

кальной мобильности, углубили влияние региональных особенностей на доступность образования. Эти тенденции сопровождаются отчетливым сегментированием среди субъектов образования, их социальной селекцией. Менее доступным оказывается образование для молодежи из социальных групп, находящихся у основания стратификационной пирамиды, а также живущих в отдаленных территориях.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов и состоит в следующем:

1. Установлено, что согласно классическим теориям образование выполняет в обществе функцию социальной селекции, обеспечивает процессы воспроизводства социально-статусных позиций и содействует реализации разных стартовых возможностей.

2. Изучены и систематизированы факторы, обуславливающие процессы социальной дифференциации и углубления социального неравенства в российском обществе; определен многомерный характер расслоения в образовании.

3. Определены региональные особенности социальной дифференциации в образовательном пространстве Южного федерального округа. Установлено, что региональные различия усиливают стратификационные процессы среди субъектов образования, активизируют противостояние образовательных учреждений по вектору «центр-периферия», обуславливают контрасты в качестве образования и оказывают различное дифференцирующее влияние на преподавателей и обучающихся.

4. Выявлено, что социально-экономические условия и образовательное пространство региона определяют образовательные потребности молодежи, которые зависят не только от их социальных установок, но и возможностей региона удовлетворять эти образовательные предпочтения.

5. Дана содержательная интерпретация доступности в образовании. Обосновано, что доступность в образовании служит показателем социального ресурса личности, который позволяет индивиду реализовать свои образовательные ожидания, способности, интересы и жизненные цели.

6. Исследованы факторы неравенства доступа к образованию и определена их значимость в получении качественного профессионального образования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Классическая социологическая мысль обосновывает социальную дифференциацию как процесс воспроизводства и создания новых социально-статусных позиций по критериям дохода, власти, профессии, образования, пре-

стажа. В свете этих утверждений образование выполняет социально-структурирующую функцию, так как наследственный статус преодолевается достигнутым статусом посредством дифференциации способностей и доступа к образованию. Образование поддерживает, с одной стороны, социальный порядок, с другой — содействует социальной инновации как реализации разных стартовых возможностей и самостоятельности выбора.

2. Позиционирование групп в российском обществе обуславливается рядом факторов, приоритетным из которых является экономический, поскольку он репрезентирует доход, имущественное положение, жилищные условия, доступ к благам (включая образование). Многомерный характер поляризации в образовании объясняется различиями в социальном составе акторов образования, в материальной и финансовой обеспеченности образовательных учреждений, в уровне включенности в современное коммуникативное и информационное пространство. Социальная дифференциация приводит к формированию двух образовательных секторов: традиционного, связанного с воспроизводством низко-статусных позиций, и инновационного, закрепляющего позиции социальной элиты.

3. В условиях регионализации российского общества и интенсификации процессов дифференциации по экономическому (доход), социальному (уровень жизни), культурному (качество культурных и образовательных услуг) признакам неравенство в сфере образования усиливается территориальным фактором, что выражается в разности потенциалов образования в различных регионах, неравенством доступа к качественному образованию. Территориальные различия проявляются в степени диверсификации образовательных учреждений, в формах обучения, состоянии кадрового потенциала, социальном составе студентов и в качестве образования регионов «лидеров» и «аутсайдеров», противостоящих друг другу по вектору «центр-периферия». Диспропорции в региональном развитии осложняют положение молодых людей из бедных и отдаленных районов, снижают их шансы достичь высокого социального статуса, приводят к уменьшению притока молодежи в крупные вузовские центры и ограничивают каналы восполнения студенческого контингента региональных вузов.

4. Образовательное пространство Южного региона формируется под влиянием конкуренции экономического, политического, социального капиталов регионов. В результате автономизации образовательных систем и ориентации образования на удовлетворение локальных рынков труда, с одной стороны, происходит увеличение числа образовательных учреждений и диверсификация об-

разовательных услуг, а, с другой - снижается качество образования, связанное с дублированием номенклатуры профессий, дефицитом кадрового потенциала, недостаточным финансированием. Эти обстоятельства ограничивают доступ к получению качественного, прежде всего, профессионального образования и усиливают разницу «стартовых условий» между выходцами из разных этнических, внутриэтнических групп и типов поселений.

5. Доступность в образовании как социальный ресурс личности связана со способностью интегрироваться в систему образования, реализовать образовательные предпочтения и мобилизационный потенциал. Она обуславливается набором переменных, характеризующих как поведение потребителя образовательных услуг во взаимодействии с системой образования, так и ту институциональную среду, в которой это взаимодействие осуществляется. Это находит свое отражение в реализации социального ресурса и ведет к карьерному росту и повышению социального статуса для одних индивидов, и к потере такой возможности для других, что выражается в безразличии к жизни, апатии, нежелании учиться и работать.

6. Эмпирическим путем подтверждено, что неравенство доступа к высшему образованию определяется неравенством стартовых возможностей, что приводит к расхождению между социальными предпочтениями и социальной селекцией в образовании. Различия в материальном доходе, образовательном статусе, месте поселения родителей влияют на выбор профессии в вузе: бедные студенты воспроизводят родительский профессиональный статус, связанный с риском безработицы и низких доходов; студенты, выходцы из обеспеченных слоев, рассматривают образование как продолжение семейного бизнеса или получение престижной профессии как социального маркера, корреспондируемого с высокостатусным образом жизни. Эти факторы отражаются в поведенческих стратегиях студентов: мотивации к освоению профессии, отношении к профессиональной подготовке и учебе, способностям к обучению, карьерным перспективам.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что полученные в диссертации выводы и положения могут быть использованы при исследовании причин углубления социального неравенства в системе образования, а также при определении мер по социальной регуляции этих процессов. Исследование призвано инициировать разработку конкретных социальных программ по выравниванию условий жизни в субъектах ЮФО и реализации практических мер, направленных на гарантирование принципа всеобщего доступа к образо-

ванию и социальную поддержку различных слоев и территориальных групп населения в доступности качественного профессионального образования. Результаты работы стимулируют дальнейшее исследование процессов социальной дифференциации в образовании в условиях разных регионов. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания курсов социологии, регионоведения и педагогики в высших учебных заведениях.

Апробация диссертации. Основные идеи исследования докладывались на теоретических семинарах аспирантов и докторантов в ИППК при Ростовском госуниверситете (г. Ростов-на-Дону, июнь 2002 г.), на научно-теоретической конференции «Четвертые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы» (г. Новочеркасск, апрель 2003 г.), на международной научно-практической конференции «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании» (г. Таганрог, сентябрь 2003 г.), на ежегодных научных сессиях в ЮРГТУ (НПИ) (2003 -2004 гг.)

Работа выполнена в рамках госбюджетной НИР кафедры социологии и психологии ЮРГТУ (НПИ) «Социальные смыслы высшего технического образования XXI века».

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 10 публикациях, в их числе 1 монография, 3 брошюры, 2 статьи, опубликованные в издательстве СКНЦ ВШ, внесенном в Перечень ведущих. Общий объем опубликованных работ составляет 17,44 п. л.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы, шесть параграфов и заключение; общий объем диссертации составляет 166 страниц машинописного текста, в том числе 5 таблиц, 15 рисунков, список литературы, включающий 197 источников, 2 приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, определяются цели, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, излагаются его методологические и теоретические основы, выдвигается научная гипотеза, раскрываются методы исследования, описывается научная новизна, практическая значимость работы и эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Социальная дифференциация в образовании: теоретико-методологические основы изучения»** определяются методологические и общетеоретические подходы к исследованию проблемы социального неравенства, уточняются его основные критерии, позволяющие дать оценку процессов социальной дифференциации в образовании.

В первом параграфе **«Социальная дифференциация в западных и отечественных социальных теориях»** дается теоретическое осмысление природы неравенства.

Согласно теории К. Маркса основу неравенства составляет деление общества по экономическому признаку на классы.

Серьезный вклад в развитие проблемы происхождения социальных неравенств внес Э. Дюркгейм, который обратил внимание на возможность организационно-функционального регулирования социальных неравенств, основанных на разделении труда.

Структурно-функциональный подход к изучению проблем социального неравенства детально разработан Т. Парсонсом, который подчеркивал, что в основе неравенства лежит дифференциация как неотъемлемая черта всякого общества, выполняющая функции стимулирования и социального контроля.

Т. Парсонс и другие сторонники функционализма выделили такие критерии социальной стратификации как социальный статус и элементы обладания, а именно: собственность, материальные и духовные ценности, привилегии, возможность управлять и командовать.

Свой собственный взгляд на сущность, формы и функции социального неравенства обосновывает М. Вебер, который рассматривает собственность, власть и престиж, как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархии в любом обществе. М. Вебер изменил понимание «экономического класса» и ввел понятие «жизненных шансов».

Всесторонне социальное неравенство представлено в теории стратификации П. Сорокина, который многочисленные формы стратификации свел к трем основным - экономической, политической и профессиональной, а «социальную стратификацию» определил «как дифференциацию некой данной совокупности людей на классы в иерархическом ранге».

Исследования отечественных социологов подтверждают углубление социального неравенства в современной России. Анализ динамики трансформационной структуры Т.И. Заславской показывает появление новых групп экономической элиты и расширение андеркласса, что ведет к усилению социальной поляризации «верхов» и «низов». З.Т. Голенкова причины углубления социально-

го неравенства в российском обществе видит в глобализации мирового пространства; в переходе от авторитарной общественной системы к другой, основанной на рыночных отношениях и демократических институтах власти; во внутренних специфических факторах современного общества.

Внедрение информационных технологий стало причиной проведения исследований в сфере образования. Представители разных социологических школ обращают внимание на то, что образование играет роль фактора социальной дифференциации. Противоречивость функций образования - передавать образовательный статус от поколения к поколению и в то же время менять его - отмечена П. Сорокиным. О связи системы образования с борьбой различных статусных групп за овладение богатством, властью и престижем пишет Р. Коллинз. Проблема социальной селекции в системе образования, возможности трансмиссии высокого статуса и восходящей социальной мобильности рассматриваются в работах Д.Л. Константиновского, Ф.Э. Шереги.

Проведенный анализ социальных теорий западных и отечественных ученых показывает, что в основе социального неравенства лежат процессы дифференциации по критериям дохода, власти, профессии, образования и престижа.

Во втором параграфе **«Влияние общественных трансформаций на социальную дифференциацию в образовании»** исследуются процессы социальной дифференциации в образовании, детерминированные социоструктурными трансформациями в российском обществе, определяется объективная база углубляющегося социального неравенства в сфере образования.

Показано, что социальная дифференциация в образовании интенсифицируется под влиянием социальной поляризации общества. Проходя трудный процесс реформирования и адаптации к новым социально-экономическим условиям, система образования приобретает новые черты: меняется статус образовательных учреждений, увеличивается количество учебных заведений, расширяется спектр образовательных направлений, вводятся платные услуги. При этом актуализируется социально-дифференцирующая функция образования, следствием которой является разделение образования на элитное и массовое, престижное и не престижное.

Коммерциализация образования, расширяя рынок образовательных услуг для высокостратных слоев населения, становится жестким барьером селективности и усиливает неравенство жизненных шансов молодежи из малообеспеченных семей для получения качественного образования, причем, чем выше ступень обучения, тем труднее на нее подняться. Реализация возможностей дальнейшего социального продвижения посредством обучения в высшей школе

оказывается строго дифференцированной в зависимости от семейного дохода и социального статуса родителей. По мнению Л.Г. Борисовой, сила и власть денег вторгается в сферу образования и серьезно влияет на воспроизводство социальной структуры общества.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о самовоспроизводстве интеллигенции как социального слоя. Данные И.В. Васениной и Н.Д. Сорокиной по изучению сфер занятости родителей первокурсников МГУ им. М.В. Ломоносова показывают, что на первом месте – дети родителей, занятых в сфере науки, культуры, образования, здравоохранения. Однако их шансы начинают снижаться, так как дети экономистов, финансистов, бизнесменов активно конкурируют с ними.

Наблюдается тенденция снижения мобильности населения, что приводит к сужению каналов рекрутирования обучающихся. Особенно в сложных условиях оказываются выходцы из сельской местности. Как отмечает Л.А. Семенова, социальные последствия этого проявляются в снижении общего уровня образования жителей села и уменьшении слоя специалистов со средним и высшим профессиональным образованием. Л.И. Бойко приводит такие данные: среди поступивших в Ростовский государственный университет в 2001 году, 61% студентов являются жителями Ростова-н/Д, 18% — других городов Ростовской области, 10% - выходцы из села.

Дифференциация учреждений по видам и категориям предопределяет их материально-техническую базу, информационный ресурс, инновационную сферу деятельности, интегративные связи в международном образовательном пространстве, профессорско-преподавательский состав и контингент обучающихся. Статус учреждения и его место расположения (столичный и периферийный) дифференцирует возможности преподавателей и обучающихся, что находит свое отражение в условиях работы/учебы, уровне квалификации и школьной/вузовской подготовки, величине зарплаты/стипендии, организации отдыха и досуга, конкуренции на рынке труда, социальном самочувствии и т.д. При этом отмечается снижение социального статуса научно-педагогических кадров, что приводит к потере престижа и привлекательности профессии преподавателя, особенно среди молодых специалистов.

Вторичная обработка данных эмпирических исследований, проведенных в Москве, Ульяновске, Новосибирске, Ростове-н/Д, показывает, что социальная дифференциация в образовании определяется совокупностью факторов, которые можно систематизировать следующим образом: объективные - экономический, имущественный, территориальный (поселенческий), тендерный, инфор-

мационный; субъективные - ценности и интересы. Показана приоритетность экономического фактора, определяющего материальный и культурный ресурс индивида, его социальный потенциал и структуру ценностей. Как правило, индивиды со значительными социальными ресурсами ориентируются на более престижные позиции в образовании, с более бедным набором ресурсов оттесняются на позиции с меньшим потенциалом для построения жизненной карьеры. Личные интересы и представления о престиже часто вступают в противоречие с пониманием важности получения образования, нужного для обеспечения потребностей общества, поэтому существует дефицит в некоторых видах высококвалифицированных специалистов (учителя школ, врачи, инженеры сельского хозяйства и т. д.).

Во второй главе **«Социальные детерминанты дифференциации в современной системе образования (на примере Южного федерального округа)»** приведены результаты анализа специфических факторов неравенства и их влияния на процессы дифференциации в образовании в Южном федеральном округе (ЮФО). В первом параграфе **«Региональные особенности социального неравенства»** изучены особенности социального неравенства региона, который, несмотря на выгодное географическое положение, благоприятные почвенно-климатические условия, богатейшие минеральные и рекреационные ресурсы, наличие развитой промышленно-транспортной и сельскохозяйственной инфраструктуры, высокопрофессиональных кадров и широкой сети научных учреждений, в последнее десятилетие оказался в сложной ситуации, явно не соответствующей его потенциальным возможностям.

Занимая второе место по численности населения в стране, доля ЮФО в государственном бюджете составляет всего 6,4%. Меньше дает лишь Дальневосточный округ. При этом округ имеет только 51,5% душевого производства ВРП (валового регионального продукта) от среднероссийского, максимальные показатели (61-56%) у Краснодарского и Ставропольского краев, минимальные (28-30%) - у Дагестана и Ингушетии (не считая Чечню). В разрезе субъектов Федерации разрыв уровней (по ВРП) достигает 40,5 раза (Ямало-Ненецкий а. о. - 770%, Ингушетия - 19%).

Юг России остается самым низкодоходным среди других федеральных округов: по данным статистики за август 2003 года среднедушевые доходы жителей составили около 70% (3505,6 руб.) от среднероссийского показателя (5047,1 руб.). По размеру номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в ЮФО также составляет примерно 70% от среднероссийского показателя. Заметное отрицательное влияние на уровень жизни довольно значительной части

населения региона оказывают задержки с выплатой заработной платы. На 1 октября 2003 года просроченная задолженность по заработной плате по регионам округа составила 3442,8 млн. рублей. Максимальный рост задолженности с начала 2003 года отмечен в Ингушетии - на 78,5 %, в Дагестане — на 53,9 %, в Северной Осетии-Алании - на 48,4 % и в Кабардино-Балкарии - на 47,3 %.

В округе сохранилась тенденция к росту уровня регистрируемой безработицы: на 1 октября 2003 года он достиг в среднем по ЮФО 4,9% от численности экономически активного населения (на 01.10.02.г- - 3,1%, на 01.01.03. г. - 3,8%, на 01.07.03.г. - 4,6%). Выше среднего по округу остается уровень безработицы в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ингушетии и Чечне — от 5,2 до 57,6%. Наиболее низкий уровень безработицы отмечен в Краснодарском крае — 0,7% от численности экономически активного населения.

В работе рассмотрены основные показатели качества жизни региона, изучены тенденции и состояние рынка труда, дан сравнительный анализ занятости городского (крупных и периферийных городов) и сельского населения, состояния здоровья (по показателям долголетия и ранней смертности детей) и миграции трудоспособного населения; охарактеризованы такие компоненты как базовые услуги (доступность здравоохранения, образования и т.д.) и безопасность жизни (состояние окружающей среды, военные конфликты, угроза терроризма).

Приведены показатели рейтинга регионов с учетом ИРЧП (индекса развития человеческого потенциала), на основе которых выделены как регионы-«лидеры», так и регионы-«аутсайдеры». «Лидером» среди регионов ЮФО является Краснодарский край (ИРЧП - 0,757; 19 место среди регионов), далее следуют Северная Осетия-Алания (0,750), Астраханская (0,748) и Ростовская области (0,748). «Аутсайдеры» представлены республиками Дагестан (0,724) и Ингушетия (0,719; 67 место среди регионов). Для сравнения этот показатель для Москвы равен 0,864, а в среднем по России — 0,763. Самый высокий индекс образования (охват и длительность обучения) у Республики Северная Осетия-Алания (0,932) и Ростовской области (0,925), традиционно имеющих широкую сеть вузов и идущих вслед за Москвой (1,019) и Томской областью (0,945).

По результатам анализа выявлены региональные особенности, обуславливающие социальную дифференциацию в Южном федеральном округе. Субъекты ЮФО резко различаются по численности населения и компактности его проживания, по занимаемой площади, по наличию природных ресурсов, по структуре промышленного производства и выпуску сельскохозяйственной продукции, по стилю и уровню жизни. Отмечено, что диспропорции в уровне жизни существуют не просто между отдельными регионами, а, прежде всего, меж-

ду жителями городов и сел в рамках одного и того же субъекта округа.

Во втором параграфе «Влияние территориальных особенностей на дифференциацию в системе образования» рассмотрено влияние региональных особенностей на дифференциацию в системе образования ЮФО.

Показано, что территориальные особенности субъектов ЮФО связаны с демографическими, этническими факторами, спецификой экономического уклада и образа жизни населения. Отмечено, что на уровне дошкольного образования важными детерминантами социальной дифференциации становятся уклад жизни, национальные и семейные традиции и демографический фактор. Так, в стареющих регионах, например, в Ростовской области, демографический спад привел к уменьшению количества дошкольных учреждений (с 1408 в 1998 г. до 1236 в 2002 г.). Вместе с тем в омоложенных регионах ЮФО (республики Кавказа), где наблюдается естественный прирост населения, число дошкольных учреждений невелико из-за национальных традиций воспитывать детей дома в многодетной семье. Республики с преобладанием сельского населения (где женщины занимаются ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей) имеют низкие показатели охвата детей дошкольными учреждениями: Ингушетия - 8,4%; Дагестан - 19,4%; Калмыкия - 37,8%. Однако в крупных городах этих же республик, где женское население преимущественно работает, показатели приближаются к регионам, ведущим другой образ жизни: Махачкала - 34,3%; Элиста - 61,0%.

На уровне общего среднего образования прослеживаются одни и те же тенденции - число дневных общеобразовательных школ достаточно хорошо коррелирует с общим количеством детей школьного возраста в регионе, а их диверсификация (лицеи, гимназии, школы с углубленным изучением предмета и т.д.) тесно связана с уровнем урбанизации и качества жизни в регионе. Например, в Ростовской области в 2002/03 учебном году 514580 учащихся общеобразовательных школ обучались в 1630 государственных и 1831 учащийся в 25 негосударственных школах, причем наблюдается снижение количества государственных учреждений и учащихся в них. В то же время в рамках одного региона существует неравенство возможностей для получения качественного полного среднего образования у тех, кто живет в областном центре, например, Ростове (где 8 гимназий, 15 лицеев и 21 школа с углубленным изучением предмета), и других городах - Таганроге (2 гимназии, 2 лицея, 3 школы с углубленным изучением предмета) и Новочеркасске (нет таковых). Регионы с низким качеством жизни и скромными доходами, не имеют негосударственных школ, как, например, Ингушетия и Калмыкия, а государственные школы в них (преимущественно

но сельские) имеют минимум необходимых учебных и технических средств и часто недоукомплектованы квалифицированными кадрами.

Дифференциация социума по этнорегиональным признакам привела к созданию на территории некоторых республик Кавказа «национальных школ».

Показано, что средние специальные учебные заведения становятся все более привлекательными для молодежи из разных регионов России, так как это наиболее короткий путь к получению профессии и возможность продолжить образование дальше в вузе. Отмечается увеличение количества учащихся техникумов и колледжей: в Ингушетии с 1,6 до 1,9 тыс. человек; Калмыкии - с 5,4 до 5,9; Кабардино-Балкарии - с 8,7 до 11,6; Ставропольском крае - с 27,6 до 28,7; Волгоградской области с 38,8 до 41,5 тысяч человек (по данным за 2000/2001гг. - 2001/02 гг.). При этом наблюдаются колебания в изменении численности учащихся ссузов в зависимости от изменения спроса на специальности. Например, в Ростовской области численность учащихся растет в ссузах промышленности (2002/03 гг. - 32885 человек, 1997/98 гг. - 26104), экономики (соответственно - 8398 и 4965 человек), падает в учебных заведениях образования (7035 и 8478 человек) и почти не меняется в ссузах искусства и кинематографии (1210 и 1207 человек). Высказывается предположение, что перевод всех средних специальных учебных заведений в ведение регионов ухудшит финансовое положение ссузов и существенно осложнит ситуацию в «бедных» регионах.

Социально-экономическая жизнь регионов, как известно, эффективна в той степени, в какой она создает условия для получения высшего образования. Практически все регионы расширили свое образовательное пространство, увеличили количество студентов в государственных вузах, и создав сеть негосударственных вузов. Самые высокие темпы роста численности студентов за последние 5 лет в Ингушетии (2,5 раза), Ставропольском крае (1,79 раза), Астраханской области (1,66 раза), самые низкие - в Кабардино-Балкарии (1,21 раза). Количество студентов, обучающихся в государственных и негосударственных вузах по регионам ЮФО (см. рис.), свидетельствует, что здесь лидируют регионы с развитой экономикой и более высоким качеством жизни.

Подчеркивается, что расширение сети высшего профессионального образования произошло не только за счет новых вузов, но и филиалов в удаленных от образовательных центров районов; в этом проявилась попытка региональных властей устранить территориальные диспропорции в развитии высшего образования, приблизив образовательные услуги к месту проживания населения и ориентируя деятельность вузов на местные рынки труда. Это, однако, породило новые проблемы - упало качество образования.

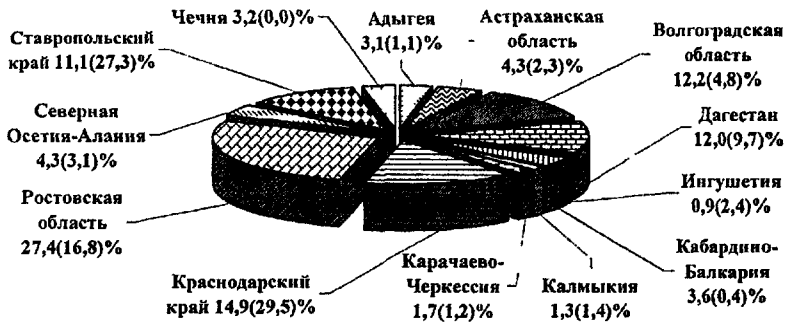


Рисунок - Численность студентов государственных (негосударственных) вузов по регионам в процентах от соответствующих данных по ЮФО

Показано, что региональная среда отразилась на процессах дифференциации в системе образования и привела к качественному и количественному изменению образовательного пространства. В работе выполнен сравнительный анализа субъектов высшего образования: рассмотрены разные виды высших образовательных учреждений региона, их материальный, научный и кадровый потенциал; социальный состав студентов; также изучена география приема в вузы студентов Ростовской области и их социальное самочувствие, востребованность специалистов на рынке труда ЮФО.

В работе сделан вывод о том, что региональное неравенство ограничивает доступ к получению качественного, прежде всего, высшего образования и усиливает разницу «стартовых условий» между молодыми людьми, начинающими трудовую деятельность в крупных городах, и молодежью, выходящую на рынок труда в селах и малых городах. Регионализация образования становится причиной сокращения миграции молодежи в крупнейшие вузовские центры страны для продолжения обучения. Позитивная форма адаптации молодого населения — территориально дифференцирована и зависит от степени развитости социальной инфраструктуры.

В третьей главе «Доступность в образовании: объективные и субъективные аспекты дифференциации» на основе эмпирических материалов, полученных автором, исследуются основные аспекты доступности образования и факторы неравенства его получения различными социальными группами.

В первом параграфе «Доступность в образовании как показатель социального ресурса личности» на основе систематизации имеющихся подходов к проблеме доступности образования предложена аналитическая модель, вклю-

чающая три основных группы факторов, детерминирующих доступность.

Первая группа - факторы predisпозиции - представлена переменными, характеризующими потребителей образовательных услуг: демографические характеристики (пол, возраст), социально-структурные параметры (семейный статус, культурный капитал индивида), которые определяют способность молодых людей осуществлять стратегии выбора, а также распоряжаться социальными ресурсами. К этой группе факторов можно отнести представления индивидов об образовании, т.е. их ценности, аттитюды, а также знания о потенциале образования как социальном капитале.

Вторая группа факторов объединяет те условия, при которых становится возможным само использование образовательных услуг. Индивидуальные возможности связываются с качеством знаний, позволяющим пройти конкурсный отбор, или с наличием средств для восполнения затрат. Общественные ресурсы оцениваются через обеспеченность образовательной инфраструктурой региона проживания.

К третьей группе факторов можно отнести уровень выраженности потребности в образовании, характеризующийся восприятием и осознанием индивидом потребности в знаниях. Эта характеристика в значительной мере зависит от социально-статусных характеристик индивидов.

В работе приведен анализ взаимодействия установленных групп факторов на макро-, мезо- и микро-уровнях, которое предопределяет возможность доступа к образованию вообще и высшему, в частности. Показано, что такие нововведения правительства как единый государственный экзамен (ЕГЭ) и государственные именные финансовые обязательства (ГИФО), нацеленные на улучшение доступности высшего образования, пока еще не дают тех результатов, которые планировалось получить. Высказывается предположение, что, в условиях, когда выпускники сельских школ не имеют равных с жителями городов возможностей для получения качественного среднего (полного) общего образования, введение системы ЕГЭ + ГИФО увеличит уровень коммерциализации образования, и, следовательно, снизит шансы молодежи из малообеспеченных, в первую очередь, сельских семей на получение высшего образования. Это обстоятельство подтверждается и результатами социологических исследований, проведенных автором среди студентов первого курса Новочеркасской государственной мелиоративной академии (НГМА) в 2001/02 учебном году (количество опрошенных составило 786 человек), в ходе которых на доступность образования по избранной специальности указали 44,7 % выпускников городских и только 19,7 % сельских школ, при этом (30,1%) выбирают, в первую очередь,

ближайший вуз. Однако доступ к определенным специальностям также зависит от склонностей, интересов и желаний молодых людей. Так, при выборе будущей профессии на интерес к технике указали почти 75,3% студентов механического факультета, к природе — 64,8 лесохозяйственного факультета, к работе с людьми — 87,2 % студентов социальной работы. Профессиональный потенциал рассматривается как социальный ресурс, позволяющий индивиду развиваться в личностном плане и во благо обществу.

Как известно, деятельность системы образования признается эффективной, если она достигает трех главных целей своего функционирования: повышает образовательный уровень населения (являющийся одним из показателей качества жизни и ИРЧП), удовлетворяет образовательные ожидания населения и соблюдает принципы справедливости в распределении ресурсов системы и получении образовательных услуг. В этой связи, удовлетворение легитимных ожиданий населения в обеспечении взаимодействия системы образования с действующим законодательством, автор видит в развитии вузовских инициатив, направленных на гарантирование принципа всеобщего доступа, и в активной правительственной политике социальной поддержки различных слоев и территориальных групп населения в доступе к образованию.

Во втором параграфе «Факторы неравенства доступа к высшему образованию» рассматриваются объективные факторы доступности, среди которых: материальные возможности семьи (доход — самый распространенный способ измерения неравенства), образовательный статус родителей и место проживания молодых людей, решивших продолжить обучение в вузе; субъективные факторы: интерес к той или иной специальности, способности к обучению, семейные ценности и традиции, а также понимание целей дальнейшей жизни.

Для формирования фактологической базы, подтверждающей теоретические обобщения, в апреле-мае 2003 года автором было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 506 студентов 1 и 4 курсов НГМА, обучающихся по 11 специальностям.

В ходе исследования была дана оценка факторов неравенства доступа к образованию молодежи и определено влияние этих факторов на выбор высшего учебного заведения и профессиональной образовательной программы.

Как показали исследования, возможности доступа к качественному профессиональному образованию для представителей разных социально-профессиональных и территориальных групп населения зависят от ряда объективных факторов, значимость которых установлена в следующей иерархической последовательности: материальные возможности (доход) семьи, образова-

тельный статус родителей, место проживания молодых людей. В качестве примера (см. табл.) приведена оценка средств, необходимых для получения образования, характеризующая материальные возможности семей респондентов.

Таблица

Оценка средств, необходимых для получения образования

№ п/п	Варианты ответа	I курс		IV курс	
		Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Средства, которыми я располагаю, позволяют мне полноценно получать образование	49	18,6	41	17,1
2.	Средств в общем-то хватает, но определенные трудности я и моя семья испытываем	133	50,0	109	45,4
3.	Чтобы получить образование приходится во многом себе отказывать	70	26,9	70	29,2
4.	Средств для получения полноценного образования катастрофически не хватает	14	4,5	20	8,3

Финансовые возможности семьи влияют на выбор учебного заведения и форму обучения, способствуют формированию представления о престижности профессии. Как показывает анализ данных, только незначительная часть молодежи может позволить себе полноценное образование, в то время как почти половина респондентов испытывает определенные материальные затруднения, а среди тех, кому катастрофически не хватает средств, почти в два раза больше первокурсников. Три года, которые отделяют студентов младших и старших курсов, могут, на наш взгляд, говорить о том, что дети из более обеспеченных в материальном отношении семей приходят на смену тем, чей достаток не позволяет продолжить образование в вузе. Особенно это видно на примере отдельных специальностей. Так ряд гуманитарно-экономических специальностей представлен выходцами из семей с более высоким уровнем дохода, а большинство инженерных - средним и низким уровнями дохода. Дифференциация по доходам и социальным статусам привела к появлению пока еще малочисленного, но обеспеченного слоя населения, платежеспособность которого сформировала спрос на платное образование. Все большее количество молодого населения может позволить себе выбрать специальность с обучением на коммерческой основе.

Образовательный статус родителей подтвердил свое влияние как значимого фактора неравенства доступа к высшему образованию и выбору будущей специальности. Результаты исследований наглядно демонстрируют преобладание высшего и среднего специального образования у родителей студентов и млад-

ших, и старших курсов. Самый высокий образовательный статус имеют родители детей, обучающихся по специальности «экономика и управление на предприятии», затем «менеджмент» и «природоохранное обустройство территорий».

Воспроизводство высокого образовательного статуса может быть рассмотрено с двух точек зрения. С одной стороны, подтверждение статуса родителей – это воспроизводство качественного состава населения, с другой – успешное продвижение к обществу постиндустриального типа, где востребованы высокие технологии и знания.

Углубленное интервью со студентами экономических специальностей показало, что будущие экономисты и менеджеры уже знают место предполагаемой работы. Они готовы продолжить дело родителей или родственников, имеющих свой собственный бизнес. Таким образом, студенты, выходящие из обеспеченных слоев, рассматривают образование как продолжение семейного дела или получение престижной профессии, гарантирующей высокий доход, соответствующий их уровню жизни.

Востребованность специалистов в области охраны природных ресурсов на рынке труда позволяет предположить быстрое трудоустройство будущих дипломированных инженеров. Совет родителей, видящих перспективу такой специальности, может сыграть важную роль при выборе профессии.

Место проживания можно рассматривать как поселенческий фактор неравенства доступа к образованию. Существует заметная разница в возможностях поступления в вуз у выпускников школ города и села, крупных и малых городов, центра и периферии, что свидетельствует о снижении мобильности для основной массы населения.

Таким образом, являясь важным показателем социального ресурса личности, доступность образования, позволяет индивиду реализовать свои образовательные ожидания, способности, интересы и жизненные цели, а накопленный профессиональный потенциал в дальнейшем обеспечивает его карьерный рост и определяет социальный статус. Исследованиями, выполненными в рамках данной работы, показано, что в основе стратификации в современном образовании лежат социально-экономические процессы, происходящие в обществе, и региональные различия, имеющие объективный характер, а также ценности, мотивы и жизненные стратегии людей, в совокупности, раскрывающие субъективный аспект социального расслоения в образовании.

В заключении дано обобщение результатов исследований и анализа по изучаемой проблеме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монография

1. Михеева Л.П. Социоструктурные изменения в российском образовании. /НГМА /Под ред. Л. И. Щербаковой. -Новочеркасск, 2004. - 135 с. (8,44).

Брошюры

2. Михеева Л.П. Углубление социального неравенства в современной России: историко-теоретический анализ ЛОРГТУ (НПИ). — Новочеркасск, 2004. — 30 с. (1,88 п. л.).

3. Михеева Л.П. Основания и тенденции социальной дифференциации в современном российском образовании ЛОРГТУ (НПИ). -Новочеркасск, 2004. - 36 с. (2,25 п. л.).

4. Михеева Л.П. Социальная стратификация в образовательной системе региона (на примере Южного федерального округа) /НГМА. -Новочеркасск, 2004. - 59 с. (3,69 п. л.).

Статьи, доклады, выступления

5. Михеева Л.П. Некоторые вопросы приема студентов в технические вузы //Научная мысль Кавказа. - 2002. - №4. - Прил. - С. 133-137 (031 п. л.).

6. Михеева Л.П. О социальных факторах модернизации высшего образования в России //Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы: Сб. ст. /НГМА. - Новочеркасск, Ростов н/Д, 2003. - Вып. 5. - С. 42-44 (0,19 п. л.).

7. Михеева Л.П. Социальная среда и высшее образование //4-е межрегион, науч. чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. /Тез. докл. (28-29 апреля 2003), -Новочеркасск, Ростов-н/Д, 2003.-С. 91 (0,06 п. л.).

8. Михеева Л.П. Социальный аспект некоторых инноваций в системе высшего образования //Проблемы российской правовой системы. Инновационные процессы в образовании. /3-я Междунар. науч.-практ. конф.(10-13 сентября 2003), ТИУиЭ. -Таганрог, 2003. -С.157-158 (0,12 п. л.).

9. Михеева Л.П. Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации молодежи //Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы: Сб. ст. /НГМА. - Новочеркасск, Ростов-н/Д, 2004. Вып. 6. - С. 85-88 (0,25 п. л.).

Ю.Михеева Л.П. Факторы неравенства доступа к высшему образованию в современных условиях России //Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Сер. Техн. науки. -2004. -№ 3. - С. 126-130 (0,625 п. л.).

Подписано в печать 20.01.2005 г.

Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Уч. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 2257.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ (НПИ)

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-**1736**

22 МАР 2005